

DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00041

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ ОБ УРОВНЕ ЗАНЯТОСТИ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Илимбетова А. А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
(119234, Россия, Москва, Ленинские горы, 1)

E-mail: akkosh@inbox.ru

Аннотация. Развитие рыночной экономики и изменение принципов социального структурирования общества приводят к тому, что понятие гендерного равенства выходит за рамки рынка труда и начинает распространение на иные сферы общественных отношений, например, предпринимательство. Однако для получения эмпирических данных для понимания масштабов участия мужчин и женщин в бизнесе недостаточно текущего учета или переписей населения, т.к. они не специализируются на подобной информации и предоставляют данные только о формах занятости (по найму и не по найму). В предлагаемой статье идет речь о возможностях использования административных источников информации (Единого реестра предприятий малого и среднего бизнеса и Информационной базы СПАРК) для получения статистики и оценки гендерного равенства на примере женского предпринимательства в России. Основным достоинством этих источников информации является возможность извлечения данных по видам деятельности российских предпринимателей, по которым не предоставляется информация в данных Росстата. Расчеты автора позволили установить существование в российском бизнесе гендерной дифференциации в предпринимательстве, наличие ниш занятости, закрепленных за каждым полом, что позволяет говорить о наличии специфики в российском предпринимательстве. Так, женщины сосредоточены в микро- и малом бизнесе; заняты преимущественно в сфере социально значимых услуг (здравоохранение и образование), иных индивидуальных услугах; склонны к менее рискованным и менее инновационным сферам, каковыми являются торговля и сфера услуг; наблюдается сходство между структурой предпринимательства, занятостью в качестве наемных работников и профессиональной структурой населения.

Ключевые слова: предпринимательство, гендерное равенство, статистика, гендерная дифференциация.

Изменения характера экономики и углубление ее зависимости от технико-технологического развития порождают необходимость изучения явлений, не только напрямую связанных с научными разработками, но и определяющих характер участия в современной экономике населения с различными социально-демографическими характеристиками. Формирование социально благополучного общества требует включения в современные экономические отношения всех социальных групп, с учетом их специфики. Одной из таких социально-демографических групп являются женщины. Статья основана на гипотезе о том, что женской предпринимательской деятельности свойственны специфические качества, определяющие степень вовлеченности женщин в предпринимательство и их представленность в тех или иных видах предпринимательской деятельности. Задача статьи — определить гендерную дифференциацию предпринимательства через анализ данных по распределению мужчин и женщин среди предпринимателей по видам деятельности и величине предприятия с использованием альтернативных источников информации. Для сужения круга исследуемых объектов расчеты ведутся по предпринимателям, зарегистрированным в городе Москве.

Основой развития рыночной экономики является инициативная предпринимательская деятельность, социально-экономическое положение человека во многом определяется степенью его вовлеченности в рыночные отношения. Отставание в вовлеченности женщин в бизнес в сравнении с мужчинами и наличие барьеров для этого процесса является одним из ключевых вопросов, рассматриваемых в зарубежной литературе по гендерной дифференциации в бизнесе [1; 2; 3]. Изучению гендерной специфики предпринимательства в России посвящен ряд работ, в которых выделяются гендерная особенность женского бизнеса [4. С. 56–64], возрастные особенности женщин-предпринимателей [5. С. 51–59], причины формирования

«женских» ниш в частном секторе и факторы, влияющие на этот процесс [6. С. 17–28; 7. С. 32–39]. Однако эти работы основаны на результатах социологических опросов, и в отношении женского предпринимательства остаются неизвестными абсолютные данные по количеству женщин-предпринимателей и предприятий, руководимых женщинами, а также сферам, в которых женщины предпочитают вести бизнес.

Гендерная статистика в России представлена данными текущего учета, выборочных обследований, переписей населения. У каждого из этих источников информации есть особенности и недостатки. Данные текущего учета, во-первых, фиксируют событие по мере свершения, но не предоставляют информацию о демографической или экономической структуре. Во-вторых, большинство статистических данных по полу публикуются Росстатом в специализированном сборнике «Женщины и мужчины России» один раз в два года. Выборочные обследования не охватывают все население и достоверность данных, возможность их распространения на все население России зависят от качества выборки, хотя сайт Росстата предоставляет возможность извлечения микроданных по требуемым параметрам¹. Переписи населения проводятся с большим интервалом времени, обычно один раз в 10 лет, и содержат ограниченный круг информации: только по работающим по найму или не по найму — если рассматривать предпринимательство. Эти особенности ограничивают аналитические возможности традиционных источников данных о населении, в то время как предпринимательская активность динамична и коррелирует с экономической ситуацией в стране, требуя использования оперативной и как можно более детальной информации.

В таких условиях целесообразно прибе-

¹ Федеральная служба государственной статистики. Итоги выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2017 году. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/inspection/itog_inspect1.htm (дата обращения 23.08.2019).

гать к альтернативным источникам данных, в качестве которых мы предлагаем использовать Информационную систему СПАРК² и Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы России³. Эти системы обладают рядом преимуществ перед иными источниками данных: 1) оперативность информации — в отличие от данных текущего учета, которые доступны с временным лагом в один-два года, информация этих систем обновляется регулярно; 2) официальность данных — представление данных государственными органами гарантирует достоверность информации (в данном случае остается открытым вопрос о теневом бизнесе и участии в нем женщин); 3) удобство предоставления данных — параметры извлекаемых данных задаются в системе поиска и предоставляются пользователям в формате таблиц Excel. 4) уникальность информации, которую невозможно получить из текущего учета: название фирмы, вид деятельности, ФИО руководителя (Единый реестр...), а также срок существования, размер уставного капитала, среднесписочную численность работников, размеры прибыли (Информационная база СПАРК). Однако эти базы данных не направлены на сбор гендерной информации, поэтому в них нет записей о половой принадлежности предпринимателей. В этом случае можно воспользоваться возможностями программы Excel и традиционными формами записи женских и мужских имен в России (отчества женщин оканчиваются на -вна, -чна), но с учетом многонациональности страны: например, вариант отчества у женщин может оканчиваться на -кызы, у мужчин — на -оглы.

Использованные нами альтернативные источники различаются поисковой системой и задаваемыми параметрами поис-

ка. На сайте ФНС для получения информации о предпринимателях для сортировки по полу нужно выбрать индивидуальные предпринимателей, владеющих микро-предприятиями (до 15 человек персонала) и малыми предприятиями (от 16 до 50 человек персонала). Виды деятельности соответствуют Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД-2)⁴ 2018 года. Для сужения и конкретизации исследовательской задачи для данной статьи были извлечены данные по предпринимательской деятельности мужчин и женщин в Москве. По юридическим лицам и средним и крупным предприятиям Реестр содержит данные по названию фирмы, без сведений о собственнике, что не соответствует искомой цели анализа женского предпринимательства.

Полученные данные позволяют проводить горизонтальный и вертикальный анализ гендерной дифференциации участия в бизнесе. Горизонтальный анализ сводится к рассмотрению соотношения мужчин и женщин в каждом виде экономической деятельности и направлен на выявление отраслей, в которых женщины представлены в недостаточной степени. Вертикальный анализ сведен к расчетам по уровню активности женщин в различных видах деятельности, выявлению сфер концентрации женского бизнеса. Изучение гендерной специфики российского предпринимательства требует сочетания обоих подходов, т.к. они показывают не только степень участия того или иного пола, но и сферы, наиболее привлекательные для российских бизнесменов обоих полов.

По состоянию на 15 декабря 2018 года в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства содержатся данные о 252965 микро-предприятиях и 754 малых предприятиях. В Информационной базе СПАРК зарегистрированы 6104 средних и крупных предприятий. Дифференциация извлекаемых данных по полу

² Информационная система СПАРК. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.spark-interfax.ru/ru/about#_top (дата обращения 23.08.2019).

³ Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Единый реестр предприятий малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения 23.08.2019).

⁴ Правовая система «Консультант-плюс». [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения 23.08.2019).

позволила установить, что женщины являются собственниками 38% микро-предприятий и 36,8% предприятий малого бизнеса, 14,2% предприятий среднего и крупного бизнеса, то есть со среднесписочной численностью работников от 50 человек и больше. Эти результаты сходны с данными переписи населения России 2010 года,

при которой 36,9% опрошенных женщин ответили, что они работают не по найму.

Анализ по горизонтали. На рисунках 1 и 2 представлены графики распределения собственников малых и микро-предприятий по полу и видам деятельности согласно ОКВЭД.

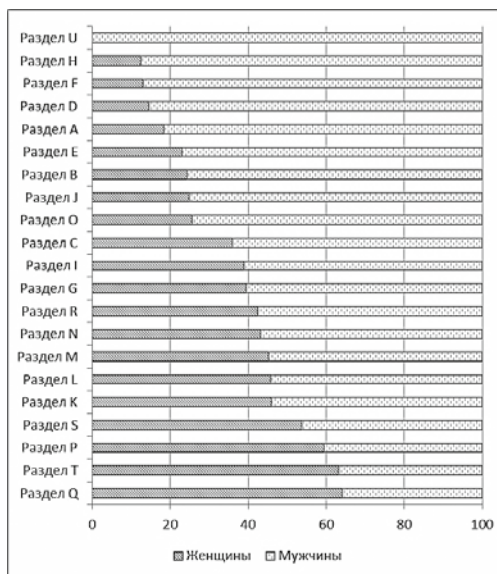

Рис. 1. Распределение по полу собственников микро-предприятий Москвы в 2018 году

Fig. 1. Distribution of owners of microenterprises in Moscow by gender. 2018.

Источники к рис. 1 и 2: Федеральная налоговая служба Российской Федерации. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения 23.08.2019).

Выделяются сферы бизнеса, закрепленные за женщинами (традиционно женские сферы): образование (Раздел Р) (59,4% женщин в микро- и 75% в малых предприятиях), и здравоохранение (Раздел Q) (64% женщин в микро- и 100% в малых предприятиях). На третьем месте «Деятельность домашних хозяйств как работодателей» (Раздел Т) (63% женщин в микро и 100% в малых предприятиях). Этот раздел не связан непосредственно с коммерческой деятельностью, а подразумевает наем домашнего персонала, результаты деятельности ко-

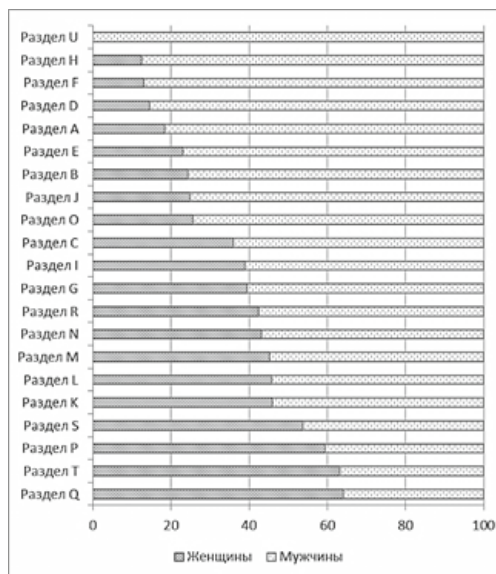

Рис. 2. Распределение по полу собственников малых предприятий Москвы в 2018 году

Fig. 2. Distribution of owners of small enterprises in Moscow by gender. 2018.

торого потребляются семьей нанимателя. В большинстве случаев женщины отвечают за ведение хозяйства, что может объяснить и привлечение ими необходимого персонала, при котором они этот наем регистрируют на свое имя.

Раздел S «Предоставление прочих видов услуг» также сохраняет преимущественное участие женщин (53,7% владельцев микро- и 59,5% малых предприятий). Он включает в себя индивидуальные услуги и имеет внутреннюю гендерную дифференциацию: парикмахерские и косме-

тические услуги, в которые можно привлечь более 15 человек, обычно закреплены за женщинами. Бытовые услуги, услуги по ремонту одежды и обуви, компьютеров и бытовой техники, ритуальные услуги, в которых обычно работает менее 15 человек, закреплены за мужчинами. Разделы Q, T, P, S сохраняют лидерство женщин и в микро-, и в малых предприятиях. Во всех остальных видах деятельности доля женщин при увеличении масштабов бизнеса сокращается.

На уровне микро-предприятий в разделе R «Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений» женщин 42,5%, а мужчин 57,5%, при переходе к малым предприятиям доля женщин снижается до 8,3%. В этот раздел включаются бизнес по организации отдыха, выступлений (театральных, концертных и т.д.), спортивных мероприятий. Далее рассмотрим два наукоемких вида деятельности.

В услугах, связанных с научной, инженерно-технической и профессиональной деятельностью (Раздел M) 45% женщин среди владельцев микро-предприятий и 28,6% среди владельцев малых предприятий. При этом внутренняя структура доказывает существование гендерной дифференциации. Сюда включаются оказание бухгалтерских и рекламных услуг, в которых преимущественно сконцентрированы женские предприятия, и архитектурные и профессионально-технические, исследовательские услуги, в которых преимущественно мужские предприятия. В услугах в области информации и связи (раздел

J) четверть занятых женщины. Внутренняя структура видов деятельности в области информации и связи также демонстрирует гендерную дифференциацию. Женские предприятия занимаются преимущественно кинопроизводством, издательством и полиграфическими услугами, мужчины — в разработках компьютерного программного обеспечения и информационных технологиях. Виды деятельности, в которых доля женщин-собственников составляет менее 40%, относятся к техническим видам работы: водоснабжение, сельское хозяйство, добывающее и обрабатывающие производства, транспорт, строительство и другие сферы вторичного сектора производства.

Существует сходство между гендерной дифференциацией предпринимательской деятельности и работой по найму. Для доказательства этой взаимосвязи приведем данные по распределению наемных работников по полу, согласно данным сборника «Мужчины и женщины России». В данном случае необходима оговорка: в статье анализируется предпринимательская деятельность женщин Москвы на основе актуальных данных 2018 г., данные Росстата относятся ко всему населению России за 2017 год. Несмотря на несоответствие территории, наблюдается сходство между занятостью наемных работников и собственников бизнеса. Так, женщины-работники преобладают в здравоохранении, образовании, предоставлении различных услуг так же, как в малом бизнесе, но дифференциация более выражена (табл. 1).

Таблица 1

Распределение занятых женщин и мужчин в возрасте 15–72 лет по видам экономической деятельности в России в 2017 году

Table 1

Distribution of employed women and men aged 15–72 years by economic activity, 2017

Вид экономической деятельности	Пол,%	
	женщины	мужчины
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	33	67
Добыча полезных ископаемых	17	83
Обрабатывающие производства	38	62
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	26	74

Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	33	67
Строительство	14	86
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	62	38
Транспортировка и хранение	23	77
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	73	27
Деятельность в области информации и связи	37	63
Деятельность финансовая и страховая	69	31
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	45	55
Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие услуги	44	56
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	41	59
Образование	82	18
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	79	21
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	66	34
Предоставление прочих видов услуг	72	28
Другие виды экономической деятельности	58	42
Все виды экономической деятельности	49	51

Источник: Женщины и мужчины России. 2018: Стат. сборник. — М.: Росстат. — 2018. — С. 63.

В ряде видов занятости женщины преобладают как работники, но в меньшинстве как собственники. Например, в гостиничном и ресторанном бизнесе женщин-предпринимателей 38–47%, в торговле 39–40%, а в качестве наемных работников они составляют большинство занятых в этих сферах. Как отмечалось в более ранних трудах [8. С. 25–29; 9. С. 21–22; 10. С. 190–194], касающихся занятости граждан России и женщин-мигрантов на российском рынке труда, они сосредотачиваются в сфере услуг, отличающейся широким использованием практики нелегального трудоустройства и нарушений прав работников. Можно предположить, что теневой характер сферы услуг может сказываться и на количестве официально зарегистрированных фирм, что искажает реальные объемы деловой активности женщин и мужчин в Разделе S «Предоставление прочих видов услуг». Анализ гендерной дифференциации по горизонтали подтверждает наличие «мужских» и «женских» сфер предпринимательской деятельности, дублирующих структуру занятости по найму.

Анализ по вертикали связан с наиболее предпочитаемыми видами деятельности среди всех женщин и мужчин предпринимателей, и он демонстрирует совершенно иную картину, нежели внутри каждого вида деятельности и здесь становятся ясными приоритеты современной экономики. Предприниматели обеих полов чаще организуют бизнес в торговле (оптовой и розничной) — четверть микро-предприятий и более половины малых предприятий связаны с торговлей.

На втором месте по популярности раздел М «Деятельность профессиональная, научная и техническая». Здесь женщин 17% в микро-предприятиях, и 2,9% в малых, а мужчин меньше в микро-предприятиях — 12,9%, но больше в малых — 4,2%. Название этого раздела не в полной мере отражает суть деятельности. Он включает в себя услуги бухгалтерские, юридические, рекламные, осуществление которых возможно при участии малого количества сотрудников, и в большинстве случаев реализуются предпринимателями-женщинами, а также архитектурные разработки, инженерно-техническое проектирование,

требующие привлечения большего количества сотрудников, которые остаются нишей «мужского» бизнеса.

На третьем месте раздел L «Услуги, связанные с недвижимым имуществом», т.е. риэлтерская деятельность: в микро-предприятиях преобладают женщины, в малых — мужчины. Доля образования и здравоохранения в предпринимательстве ниже, чем многих других видов деятельности, но при этом занятость в них женщин-предпринимателей в среднем в три раза превышает занятость мужчин и при переходе к малым предприятиям, в которых занято свыше 15 человек, дисбаланс усиливается — мужчин еще меньше, а женщин — больше (табл. 2).

Нужно заметить также, что в ряде слу-

чаев при увеличении размеров предприятия привлекательность конкретного вида деятельности для мужчин и женщин меняется кардинально. Например, если в сфере искусства, развлечений, отдыха и спорта женщин-руководителей в микро-предприятиях больше, чем мужчин, то в малом бизнесе представленность мужчин снижается не более, чем в два раза, а женщин — в десятки раз. В услугах, связанных с недвижимым имуществом, с научной, инженерно-технической и профессиональной деятельностью, в торговле, в финансовых услугах: на уровне микро-предприятий эти сферы привлекательнее для женщин, а в малых — представленность мужчин растет и их доля начинает превышать долю женщин.

Таблица 2

Распределение занятости женщин и мужчин по видам экономической деятельности

Table 2

Distribution of employment of women and men by type of economic activity

Код	Вид экономической деятельности	Доля среди всех видов деятельности, микро-предприятия, в%		Доля среди всех видов деятельности, малые предприятия, в%	
		женщины	мужчины	женщины	мужчины
A	Продукция сельского, лесного и рыбного хозяйства	0,231	0,629	0,36	1,28
B	Продукция горнодобывающих производств	0,010	0,019	0,00	0,00
C	Продукция обрабатывающих производств	4,585	5,040	6,57	10,85
D	Электроэнергия, газ, пар и кондиционирование воздуха	0,014	0,051	0,00	0,00
E	Водоснабжение; водоотведение, услуги по удалению и рекультивации отходов	0,091	0,190	0,00	0,00
F	Сооружения и строительные работы	1,593	6,556	1,09	2,77
G	Услуги по оптовой и розничной торговле; услуги по ремонту автотранспортных средств и мотоциклов	27,156	25,739	58,76	50,85
H	Услуги транспорта и складского хозяйства	2,689	11,617	2,92	4,47
I	Услуги гостиничного хозяйства и общественного питания	2,162	2,103	6,57	4,26
J	Услуги в области информации и связи	5,357	10,014	1,09	1,91
K	Услуги финансовые и страховые	2,040	1,488	0,00	0,43
L	Услуги, связанные с недвижимым имуществом	14,832	10,898	5,84	9,57
M	Услуги, связанные с научной, инженерно-технической и профессиональной деятельностью	17,140	12,909	2,92	4,26
N	Услуги административные и вспомогательные	5,185	4,213	3,65	3,62
O	Услуги в сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности; услуги по обязательному социальному обеспечению	0,012	0,022	0,00	0,00
P	Услуги в области образования	4,019	1,704	1,09	0,21

Q	Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	1,251	0,436	0,36	0,00
R	Услуги в области искусства, развлечений, отдыха и спорта	4,757	4,000	0,36	2,34
S	Услуги общественных организаций; прочие услуги для населения	6,956	3,715	8,03	3,19
T	Товары и услуги, производимые домашними хозяйствами для собственного потребления, включая услуги работодателя для домашнего персонала	0,039	0,014	0,36	0,00
U	Услуги, предоставляемые экстерриториальными организациями и органами	0,000	0,001	0,00	0,00

Источник: Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Единый реестр предприятий малого и среднего бизнеса. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения 23.08.2019).

При анализе по вертикальному распределению нужно учесть различие в абсолютной численности. Так, в услугах, связанных с научной, инженерно-технической, профессиональной деятельностью женщины преобладают (17,1% против 12,9%), но насчитывается 19116 предприятий под руководством мужчин, и 15746 предприятий под руководством женщин.

Единый реестр малых и средних предприятий предоставляет персонализированную информацию по собственникам микро и малых предприятий, ведущих

индивидуальное предпринимательство как физические лица по организационно-правовой форме. Для получения информации по средним и крупным предприятиям можно воспользоваться данными информационной базы СПАРК по полу руководителя и числу среднесписочного состава работников, но классификация видов деятельности не соответствуют коду ОКВЭД-2 и не совпадает с данными Реестра, поэтому по этому параметру анализ не проводится (табл. 3).

Таблица 3

Распределение по полу собственников предприятий со среднесписочной численностью работников свыше 50 человек, в%

Table 3

Distribution of owners of enterprises with an average number of employees over 50 people by sex, in%

Среднесписочная численность работников	Распределение предприятий с численностью работников более 50 человек по полу руководителя		Распределение руководителей предприятий с численность работников более 50 человек по полу	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
50-100	50,8	46,2	15,4	84,6
101-200	22,7	23,0	14,0	86,0
201-500	15,3	17,5	12,6	87,4
501-1000	6,2	7,0	12,9	87,1
1001 и более	5,1	6,4	11,6	88,4
Всего	100	100	14,2	85,8

Источник: составлено автором по данным: Информационная система СПАРК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.spark-interfax.ru/ru/about#_top (дата обращения 23.08.2019).

Анализ по вертикали показывает сосредоточение женщин в среднем бизнесе с численностью сотрудников до 100 человек, по мере увеличения размеров предприятия снижается доля женщин среди руководителей. С одной стороны, такое распределение деловой активности объясняется тем, что в целом в экономике больше малых и средних предприятий, а не крупных. Но, с другой стороны, среди мужчин активность в бизнесе различного размера менее дифференцирована, чем у женщин. Анализ по горизонтали выявляет гендерное неравенство, ярче проявляющееся при учете активности людей разного пола в сфере малого бизнеса, в котором треть предпринимателей — женщины. При достижении предприятием численности работников в 50 человек доля женщин-руководителей снижается до 15,4%, а на крупных предприятиях до 11,6%.

Несмотря на то, что доля женщин в разы ниже доли мужчин в среднем и крупном бизнесе, при анализе гендерной дифференциации по всем предприятиям Москвы, включая коммерческие и некоммерческие, государственные и частные компании, выясняется, что доля женщин среди руководителей еще ниже (12,4%) (табл. 4). Среди этих предприятий шко-

лы, больницы, иные социальные объекты, которыми преимущественно руководят женщины, а также организации коммунального хозяйства, транспортные службы и так далее, на которых сосредоточено большое количество работников, и руководят ими мужчины. Выявленные различия в гендерном неравенстве в частных и государственных предприятиях приводят к выводам о том, что в частном бизнесе у женщин выше шансы для самореализации, нежели при работе в условиях, когда руководитель предприятия назначается вышестоящей организацией.

Практическая значимость проведенного в статье анализа заключается в выявлении перспектив использования альтернативных источников гендерной статистики, расширяющих аналитические возможности при исследовании вопросов гендерного равенства, предпринимательства и статуса женщин в экономической и социальной структуре страны, дополняющих общедоступные данные текущего учета и переписей населения. Основными достоинствами использованных для статьи источников данных являются детализированность информации, классификация собственников бизнеса по видам деятельности и размерам предприятия.

Руководители средних и крупных предприятий по полу руководителя.

Таблица 4

Table 4

Heads of medium and large enterprises by gender of the head

Среднесписочная численность сотрудников	Распределение предприятий с разной численностью сотрудников		Распределение по полу руководителей предприятий с разной численностью сотрудников	
	мужчины	женщины	мужчины	Женщины
1001–5000	11,37	7,21	91,76	8,24
501–1000	9,09	6,51	90,79	9,21
101–500	41,76	37,67	88,67	11,33
50–100	37,78	48,60	84,58	15,42
Всего	100,00	100,00	87,59	12,41

Источник: составлено автором по данным: Информационная система СПАРК. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.spark-interfax.ru/ru/about#_top (дата обращения 23.08.2019).

Несмотря на интерес к гендерной экономике в России, исследования концентрируют внимание на барьерах и особенностях участия женщин в бизнесе, но не содержат информации об уровне их участия в бизнесе различного масштаба, с разной численностью работников. Этот пробел в теоретических знаниях можно устранить с помощью информации Реестра и СПАРКа. Анализ их данных дает основания утверждать, что женщины в России XXI в. являются активными, полноправными участниками экономики и бизнеса. В ряде отраслей они закрепились на ведущих позициях. Однако предпринимательская деятельность имеет ряд характеристик, определяющих возможности женщин в принятии управленческих решений, свободе действий, экономических гарантиях:

- сосредоточение в микро- и малом бизнесе, имеющих такие недостатки, как неустойчивость на рынке, зависимость от крупных поставщиков, сложности получения дополнительного финансирования [11. С. 31–34];

- недостаточная представленность в среднем и крупном бизнесе;
- работа с небольшими объемами товара или индивидуальный труд;
- концентрация в сфере услуг, которой характерна неустойчивость, вовлеченность в теневую экономику;
- сосредоточение в менее наукоемких и менее инновационных сферах деятельности;
- сходство между структурой гендерной дифференциации бизнеса и наемного труда;
- влияние образовательной структуры населения на гендерную дифференциацию в российском бизнесе.

Таким образом, административные источники данных предоставляют возможность анализа ситуации в той или иной сфере при отсутствии иных видов официальной статинформации, при этом обладают своими преимуществами. Данные налоговой службы и СПАРКа предоставляют возможность проведения исследований в такой сложной области как гендерная специфика предпринимательской деятельности в России. Полученные данные позволили сделать вывод о преобладании мужчин в предпринимательстве всех размеров предприятий, взаимосвязи занятости по найму и предпринимательской деятельности, усилении гендерного дисбаланса по мере увеличения размеров предприятия: передовые и актуальные отрасли, развивающиеся в аспекте цифровой экономики, являются прерогативой мужчин.

Установленные особенности предпринимательской деятельности требуют участия государства, например, в сфере контроля за соблюдением гендерного равенства на рынке труда, гендерная дифференциация на которой влечет аналогичную дифференциацию в бизнесе; создания социальной рекламы, популяризирующей женский бизнес; грантовой поддержки бизнес-инициатив. Запрет на дискриминацию по признаку пола, закрепленный в правовых документах, встречает противодействие в общественном сознании и представлениях о гендерных ролях. Изменение стереотипов — процесс долгий и без участия государства он будет происходить еще медленнее.

Литература и Интернет-источники

1. **Марлоу С.** Самозанятые женщины: новые возможности, старые проблемы? Предпринимательство и Региональное развитие. — 1997. — № 9(3). — С. 199–210.
2. Женское предпринимательство: преодоление гендерного разрыва в доступе к финансовым и другим услугам и в социальном предпринимательстве. — Брюссель: FEMM. — 2015. — 60 с.
3. **Миньо Ф., Крылова Ю., Рамальо Р.** Женское предпринимательство. Как измерить разрыв между новыми предпринимателями-женщинами и мужчинами? Группа Всемирного банка. — 2017. — 26 с.
4. **Галлямов Р. Р.** Особенности женского предпринимательства в современной России // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2016. — № 3(131). — С. 56–64.
5. **Колобова А. Е.** Женщины-предпринимательницы среднего и старшего возраста: штрихи к портрету // Женщины в российском обществе. — 2016. — № 1. — С. 51–59.
6. **Уткина Н. Ю.** Объективные и субъективные факторы развития женского предпринимательства в России // Женщина в российском обществе. — 2017. — № 1. — С. 17–28.
7. **Юдина А. А.** Гендерные особенности социальных сетей малого предпринимательства в Гатчине // Женщина в российском обществе. — 2013. — № 4. — С. 32–39.
8. **Илимбетова А. А.** Женщины-мигранты на российском рынке труда // Вестник Алтайской Академии экономики и права. — 2013. — № 2(29). — С. 25–29.
9. Женщины-мигранты из стран СНГ в России. / Под ред. Е. В. Тюрюкановой. — М.: Макс-пресс, 2011. — 184 с.
10. **Скоробогатова Т. Н.** Чего хотят женщины? Женщины как исполнители и потребители услуг // Российское предпринимательство. — 2008. — № 3. — С. 190–194.
11. **Груздева Е. В.** Нужно ли кредитовать малый и средний бизнес в кризис? // Экономические науки. — 2015. — № 10(131). — С. 31–34.

Для цитирования:

Илимбетова А. А. Альтернативные источники данных об уровне занятости российских женщин в предпринимательстве // Народонаселение. — 2019. — Т. 22. — № 4. — С. 90–102. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00041 ...

Информация об авторе:

Илимбетова Айсылу Амировна, кандидат экономических наук, старший преподаватель, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, экономический факультет, кафедра народонаселения, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: akkosh@inbox.ru

DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00041

ALTERNATIVE SOURCES OF DATA ON THE LEVEL OF EMPLOYMENT OF RUSSIAN WOMEN IN ENTREPRENEURSHIP

Aysylu A. Ilimbetova

*Lomonosov Moscow State University
(1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation, 119234)*

E-mail: akkosh@inbox.ru

Abstract. *Development of the market economy and changes in the principles of social structuring of society lead to the fact that the concept of gender equality goes beyond the labor market and begins to spread to other spheres of public relations, for example, entrepreneurship. However, to obtain empirical data to understand the extent of participation of men and women in business, it is not sufficient to conduct surveys or censuses, because they do not specialize in such information and provide data only on forms of employment (for hire and not for hire). The article deals with the possibilities of using administrative sources of information (the Unified register of small and medium-sized businesses) and the SPARK information base to obtain gender statistics and assess gender equality on the example of women's entrepreneurship in Russia. The main advantage of these sources of information is the possibility of extracting data on the activities of Russian entrepreneurs, for which information is not provided by the statistical collections of Rosstat. Calculations of the author make it possible to establish existence in the Russian business of gender differentiation in entrepreneurship, formation of employment niches assigned to each sex that allows us to speak about the specific features of the Russian business. Thus, women are concentrated in micro- and small businesses; they are mainly engaged in the socially important services – health care and education, other individual services; they are prone to less risky and less innovative spheres, such as trade and services; there are similarities between the structure of entrepreneurship, employment as employees and the professional structure of population.*

Keywords: *entrepreneurship, gender equality, statistics, gender differentiation.*

References and Internet sources

1. Marlow S. Samozanyatyye zhenshchiny: novyye vozmozhnosti, staryye problemy? [Self-employed women: new opportunities, old challenges?] *Predprinimatel'stvo i Regional'noye razvitiye [Entrepreneurship and Regional Development]*. 1997. No. 9(3). P. 199–210. (in Russ.)
2. Zhenskoye predprinimatel'stvo: preodoleniye gendernogo razryva v dostupe k finansovym i drugim uslugam i v sotsial'nom predprinimatel'stve [Women's Entrepreneurship: Closing the Gender Gap in Access to Financial and Other Services and in Social Entrepreneurship]. FEMM. European Union. Brussels. 2015. 60 p. (in Russ.)
3. Meunier F., Krylova Y., Ramalho R. Zhenskoye predprinimatel'stvo. Kak izmerit' razryv mezhdu novymi predprinimatel'yami-zhenshchinami i muzhchinami? [Women's Entrepreneurship. How to Measure the Gap between New Female and Male Entrepreneurs?] Gruppya Vsemirnogo banka [World Bank Group]. November 2017. 26 p. (in Russ.)
4. Gallyamov R.R. Osobennosti zhenskogo predprinimatel'stva v sovremennoy Rossii [Specifics of women's entrepreneurship in modern Russia]. *Ekonomika i upravleniye: nauchno-prakticheskij zhurnal [Economics and Management: Scientific and Practical Journal]*. 2016. No. 3(131). P. 56–64. (in Russ.)
5. Kolobova A.E. Zhenshchiny-predprinimatel'nitsy srednego i starshego vozrasta: shtrikhi k portretu [Middle-aged and older businesswomen: strokes to the portrait]. *Zhenshchiny v rossiyskom obshchestve [Women in Russian Society]*. 2016. No. 1. P. 51–59. (in Russ.)
6. Utkina N. Yu. Ob»yektivnyye i sub»yektivnyye faktory razvitiya zhenskogo predprinimatel'stva v Rossii [Objective and subjective factors of women entrepreneurship development in Russia]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve [Women in Russian Society]*. 2017. No. 1. P. 17–28. (in Russ.)
7. Yudina A.A. Gendernyye osobennosti sotsial'nykh setey malogo predprinimatel'stva v Gatchine [Gender specifics of the social networks of small business in Gatchina]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve [Women in Russian Society]*. 2013. No. 4. P. 32–39. (in Russ.)
8. Ilimbetova A.A. Zhenshchiny-migranty na rossiyskom rynke truda [Migrant women on the Russian labor market]. *Vestnik Altajskoj Akademii ekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]*. 2013. No. 2(29). P. 25–29. (in Russ.)
9. Zhenshchiny-migranty iz stran SNG v Rossii [Women Migrants from CIS Countries in Russia]. Ed. by E. V. Tyuryukanova. Moscow. Max Press. 2011. 184 p. (in Russ.)
10. Skorobogatova T.N. Chego khotyat zhenshchiny? Zhenshchiny kak ispolniteli i potrebiteli uslug [What do women want? Women as performers and consumers of services]. *Rossiyskoye predprinimatel'stvo [Russian Entrepreneurship]*. 2008. No. 3. P. 190–194. (in Russ.)
11. Gruzdeva E.V. Nuzhno li kreditovat' malyy i sredniy biznes v krizis? [Do you need to lend to small and medium-sized businesses in crisis?]. *Ekonomicheskiye nauki [Economic Sciences]*. 2015. No. 10(131). P. 31–34. (in Russ.)

For citation:

Ilimbetova A.A. Alternative sources of data on the level of employment of Russian women in entrepreneurship. *Narodonaselenie. [Population]*. 2019. Vol. 22. No. 4. P. 90-102.
DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00041 (in Russ.)

Information about the author:

Ilimbetova Aysylu Amirovna, Cand. Sc. (Econ.), senior lecturer, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: akkosh@inbox.ru